

Изменение факторов маркетинговой среды ставит организации перед необходимостью внедрения новой управленческой концепции — экологического маркетинга, предполагающей разработку и применение соответствующих стратегий организации и систем управления.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Терешина, М.В.* Развитие принципов экологического управления в агробизнесе / М.В. Терешина // Экономика природопользования. — 2004. — № 5.
2. *Петти, Р.* Зеленый маркетинг / Р. Петти. — Лондон, 1992.
3. *Бородин, А.И.* Управление предприятием и экология: перспективы экомаркетинга и экоаудита / А.И. Бородин // Общественные науки и современность. — 2006. — № 2.
4. *Шимова, О.С.* Управление экологической безопасностью: учеб. пособие / О.С. Шимова, А.М. Кабушко. — Минск: Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2004.
5. *Черник, Н.Ю.* Товарная политика предприятия / Н.Ю. Черник. — Минск: БГЭУ, 2004.
6. *Скапинкер, М.* Несознательные потребители / М. Скапинкер // Ведомости. — 2003. — № 2.
7. История “Хонда” [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.drive.ru/Honda/history>. — Дата доступа: 27.06. 2008.
8. “Ксерокс” предлагает семь способов улучшения экологии офиса [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.Xerox.ru/themes/basic/releases-document.asp?folder=904&matID=2732>. — Дата доступа: 27.06. 2008.

И.С. КУЗНЕЦОВА

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Изучение интеграционных процессов в Европе и их воздействие на формирование единой европейской системы безопасности весьма актуально в контексте общей эволюции ситуации в мире в начале нового тысячелетия, особенно в период, когда, с одной стороны, завершилась холодная война, а с другой — в контексте новых угроз идет борьба с международным терроризмом. Данное обстоятельство существенно влияет на весь комплекс международных отношений. Динамичное развитие процессов европейской интеграции и создание системы безопасности в Европе дает основание предположить становление Европейского Союза (ЕС) как еще более притягательного полюса геополитической мощи.

Развитие европейской интеграции в области безопасности, начавшееся с сотрудничества в политической сфере государств-членов Европейских сообществ, постепенно перешло на стадию тесного сотрудничества в сфере безопасности и обороны государств-членов Европейского Союза, основой которого является формирование общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС.

В целом сотрудничество в политической сфере государств-членов Европейских сообществ можно охарактеризовать следующим образом. Успехи в сфере экономической интеграции стали подталкивать страны-члены Европейских сообществ к интеграции в политической сфере. Однако попытки распространить компетенцию Сообществ на политическую сферу были не столь удачны, как в экономической сфере, о чем свидетельствуют так и не реализованный проект

Ирина Сергеевна КУЗНЕЦОВА, аспирантка кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

создания Европейского оборонительного сообщества и недостаточная эффективность в деятельности системы Европейского политического сотрудничества [1, 170, 177].

Несомненно, на данном этапе существовали и позитивные достижения в области развития политической интеграции. Так, разработка и принятие Единого европейского акта 1986 г. показали, что государства-члены Европейских сообществ выходят за рамки исключительно экономической интеграции и стремятся координировать действия в сфере безопасности [2, 20]. Однако проведение общей политики в сфере безопасности и обороны было затруднено отсутствием юридически обязательных норм, четко установленных механизмов принятия и реализации общих решений. Дальнейшее развитие интеграционных процессов на прежней правовой базе замедлилось. Появилась необходимость внести ряд важных изменений и дополнений в учредительные договоры и во всю правовую систему Европейских сообществ. Тем не менее можно констатировать, что данный этап впоследствии непосредственно повлиял на формирование ОПБО ЕС.

В начале 90-х гг. XX в. активизировались усилия стран-членов ЕС в сферах внешней политики и безопасности. При достаточно высоком уровне экономического сотрудничества дополнительные преимущества могли быть достигнуты только при дальнейшем расширении и углублении интеграции, в том числе и в сферах политической и военной безопасности. Изменение международной обстановки на рубеже 1980–1990 гг., связанной с распадом СССР и стран социалистического блока, и как результат – появление вблизи границ стран Сообществ зоны, характеризующейся политической нестабильностью и межэтническими столкновениями, также требовало углубления сотрудничества в данных сферах.

В результате принятия Договора о Европейском Союзе, подписанного в Маастрихте в феврале 1992 г. и вступившего в действие в ноябре 1993 г., был сделан первый шаг в направлении формирования общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС, а в дальнейшем и общей политики безопасности и обороны ЕС. Общая внешняя политика и политика в области безопасности ЕС составила одну из трех “опор” ЕС [3, 181]. Маастрихтский договор впервые упомянул возможное создание общей обороны ЕС. Западноевропейский союз (ЗЕС) был признан в качестве военного компонента ЕС [4, 71].

Реализация положений о политике внешней и политики безопасности ЕС в соответствии с механизмами Маастрихтского договора столкнулась со многими препятствиями. Это было во многом предопределено несовершенством механизма принятия совместных решений, проявлениями несогласованности функций различных институтов и других органов, порою отсутствием политической воли, бюджетными сложностями, наличием иногда противоположных интересов во внешнеполитической сфере.

Новые надежды появились в связи с принятием и вступлением в мае 1999 г. Амстердамского договора, внесшего ряд изменений в Договор о ЕС, в договоры, учреждающие Европейские сообщества, и ряд связанных с ними актов. Договор внес ряд изменений в курс формирования ОВПБ и ОПБО (конкретизировал цели ОПБО, усовершенствовал институциональную систему управления ОВПБ и ее механизмы и др.). Амстердамский договор закрепил решение о возможности интеграции ЗЕС в ЕС в будущем [5, 16–23].

Таким образом, можно выделить первый этап в процессе формирования и развития общей политики безопасности и обороны ЕС, в основе которого лежат Маастрихтский и Амстердамский договоры. В целом он характеризуется юридическим оформлением общей политики безопасности и обороны ЕС. На этом этапе сформирована институциональная основа ОПБО и обозначены ведущие направления ее дальнейшего развития.

Острые политические кризисы на Балканах в середине 90-х гг. XX в., неспособность ЕС добиваться желаемых результатов в их решении послужили

импульсом к дальнейшему развитию ОВПБ и ОПБО. Именно в этих условиях начался новый этап развития в данной области, отличительной чертой которого стало широкое обсуждение оборонных аспектов сотрудничества.

Первым основным шагом в направлении формирования ОПБО стала Совместная декларация президента Франции Ж. Ширака и премьер-министра Великобритании Т. Блэра по итогам франко-британского саммита в городе Сен-Мало в декабре 1998 г. В двусторонней Декларации, в частности, была заявлена необходимость придания Евросоюзу способности действовать автономно в военной сфере. Для этого Союз должен обладать “вызывающими доверие вооруженными силами”, а Европейский совет — быть ответственным за “постепенное оформление общей оборонной политики в рамках ОВПБ” [6, 8–9].

Поддержка другими странами ЕС предложенного Францией и Великобританией направления движения позволила в июне 1999 г. на заседании Европейского совета в Кельне принять декларацию, объявлявшую о намерении начать новый этап в развитии ЕС и к концу 2000 г. принять все необходимые решения для передачи ЕС функций ЗЕС, требующихся для осуществления “Петерсбергских задач”. В декларации отмечалось, что по завершении этого процесса миссия ЗЕС как организации будет завершена [7, 42].

Решения, достигнутые в Кельне, были переданы на рассмотрение Европейскому совету и официально оформлены на Хельсинкском саммите в декабре 1999 г. Саммит ЕС в Хельсинки стал решающим этапным событием в процессе юридического оформления общей политики безопасности и обороны Европейского союза. Принятые Европейским советом в Хельсинки документы определили конкретные шаги в этой сфере на перспективу. Так, Европейский совет постановил: “К 2003 году государства-члены ЕС должны иметь в своем распоряжении вооруженные силы численностью 50–60 тысяч человек, способные к развертыванию в течение 60 дней и нахождению в зоне кризиса не менее одного года для осуществления “Петерсбергских задач” [8, 15]. В Хельсинки было принято решение о создании невоенных возможностей по урегулированию кризисов (полицейских сил, подразделений по борьбе с гуманитарными катастрофами, защите при чрезвычайных ситуациях и др.), а также временных органов в рамках Совета ЕС: Комитета по вопросам политики и безопасности, Военного комитета и Военного штаба, отвечающих за проведение ОПБО [9, 10]. Что касается решения Совета о начале операции, то европейские страны, входящие в блок НАТО и не являющиеся членами ЕС, будут участвовать в операциях, требующих привлечения ресурсов НАТО в том случае, если они пожелают этого сами. Если ресурсы НАТО не используются, то эти страны могут быть приглашены по решению Совета ЕС так же, как и страны-кандидаты на вступление в ЕС, Россия, Украина, другие европейские государства, поддерживающие политический диалог с ЕС и иные заинтересованные государства [10, 88].

Необходимо констатировать факт, что Хельсинкскому саммиту удалось выработать конкретные пути осуществления ОПБО, принять решения по реформированию структуры органов ЕС, выработать процесс принятия решений для урегулирования кризисов с помощью военных действий и невоенным путем.

В начале 2001 г. по итогам работы Межправительственной конференции и Европейского саммита в Ницце были внесены изменения и дополнения в Договор о ЕС. Данные изменения и дополнения содержали новые положения об общей политике безопасности и обороны Европейского союза [11, 1].

Саммит в Ницце проходил в контексте предстоящего расширения Евросоюза — предполагаемое количество стран-кандидатов (двенадцать) означало увеличение ЕС почти вдвое. Изменение внешних границ повлекло изменение международного окружения ЕС, приблизив к его границам частично нестабильные в политическом и экономическом смысле регионы (Балканские страны). В результате способность к оперативному и эффективному реагированию

на кризисы в непосредственном окружении становилась для ЕС все более актуальной.

Сущность новых положений заключалась в следующем: во-первых, из текста договора в Ницце изъяты положения Амстердамского договора, регламентировавшие взаимоотношения между ЕС и ЗЕС в соответствии с решениями Совета министров ЗЕС, принятыми в ноябре 2000 в Марселе, ЗЕС прекращает свою деятельность в качестве оперативной организации, однако продолжает оставаться институтом, в компетенцию которого входит обеспечение статей 5 и 9 Брюссельского договора (о взаимных гарантиях стран-участниц в случае агрессии и ежегодном докладе Совета Парламентской Ассамблеи ЗЕС) [12, 221]). Во-вторых, последовательное оформление общей политики безопасности и обороны ЕС теперь регулируется на договорно-правовой основе. В-третьих, государства, имеющие договорной статус постоянного нейтралитета (Австрия), или неприсоединившиеся страны (Финляндия и Швеция) получают в соответствии с Договором и с учетом конституционных норм необходимую гибкость и пространство для маневра в вопросах ОПБО. В-четвертых, Договор в Ницце определил взаимоотношения в том, что касается обязательств оборонного характера, вытекающие из Североатлантического договора и Договора о ЕС. Было отмечено, что европейский корпус Сил быстрого реагирования будет задействован лишь в том случае, если НАТО примет решение о нецелесообразности участия в конфликте Вооруженных сил Альянса. На встрече в Ницце принято решение, на основании которого созданные временные политические и военные структуры ЕС — Комитет по вопросам политики и безопасности, Военный комитет и Военный штаб — обрели статус постоянных органов Союза.

В декабре 2001 г. на заседании Европейского совета в Лакене было заявлено о готовности ЕС к осуществлению определенных операций (миротворческие и гуманитарные) в рамках решения “Петерсбергских задач” [13, 20].

События, произошедшие в США 11 сентября 2001 г., подтвердили, что хотя ЕС и не грозит напрямую военные атаки, но безопасности может угрожать нестабильность в ближайших регионах, террористические атаки, распространение оружия массового уничтожения. Европейский Союз не проигнорировал появление новой угрозы, о чем свидетельствуют решения, принятые на внеочередном саммите Европейского совета в сентябре 2001 г. На нем провозглашено, что “борьба против терроризма и всех его проявлений более чем когда-либо будет приоритетной целью ЕС” [14, 46–47]. Приняв Декларацию по терроризму в Севилье в июне 2002 г., Европейский совет продемонстрировал готовность расширить вклады ЕС в дело борьбы против терроризма через скоординированный междисциплинарный подход, “охватывающий все политики ЕС, включая развитие ОВПБ и ОПБО” [15, 76–77].

Второй этап в процессе формирования и развития общей политики безопасности и обороны, в основе которого лежат решения, последовавшие за совместной британо-французской Декларацией Сен-Мало от 1998 г., а также решения, принятые на саммитах в Кельне, Хельсинки, Ницце, Лакене, в целом отличается образованием прочной юридической основы и развитой институциональной структуры Европейского союза для осуществления ОПБО, в рамках которой созданы собственные оборонные силы ЕС. “Петерсбергские задачи” расширили возможности ведения борьбы с проявлениями терроризма.

С 2003 г., по нашему мнению, начался новый этап развития ОПБО, который характеризуется практическим воплощением ОПБО, усилением операционного потенциала ЕС и обеспечением основы для стратегического партнерства между НАТО и ЕС в управлении кризисами, с одной стороны, и усилившимися разногласиями между членами ЕС по вопросам об углублении сотрудничества в данном направлении, с другой.

В 2003 г. ОПБО стала операционной благодаря участию в четырех различных операциях: EUPM, Concordia, Artemis, Proxima. Полицейская миссия

ЕУРМ выполнялась без особых ограничений при участии государств-членов ЕС и государств, не являющихся членами ЕС. Что касается операции Artemis, то это первая военная операция ЕС по кризисному управлению без привлечения ресурсов НАТО. Операция Proxima продемонстрировала способность ЕС к изменению параметров от военных операций до полицейских миссий. Операция Concordia — военная операция по кризисному управлению, выполнявшаяся с определенными ограничениями и включавшая использование ресурсов ЕС и НАТО на основании соглашения “Берлин плюс” [16, 58].

Основой для развития отношений между ЕС и НАТО стали обнародованные в 1996 г. в Берлине решения Североатлантического совета, устанавливавшие принципы сотрудничества между НАТО и ЗЕС. В результате в октябре 2002 — марте 2003 г. была сформирована схема взаимодействия НАТО и ЕС, названная “Берлин-плюс” [17, 133]. Необходимость заключения подобного соглашения вызвана потребностью в интенсификации взаимодействия с НАТО в деле предоставления доступа ЕС к ресурсам НАТО при проведении военных операций, а также для избежания ненужного дублирования в их действиях.

Основа “Берлин-плюс” — отказ от использования ОПБО против какого-либо из невходящих в ЕС государств-членов НАТО и от использования военного потенциала НАТО против ЕС в целом или какого-либо из его членов. Кроме того, стороны заявили об отказе от действий, нарушающих Устав ООН. Европейским странам-членам НАТО, не входящим в ЕС, предоставлено право участвовать в планировании и осуществлении операций с использованием ресурсов Альянса. При проведении операций без потенциала НАТО ЕС также выразил намерение приглашать европейские страны-члены НАТО, не входящие в ЕС, но только после принятия соответствующего решения Советом ЕС [17, 134–138].

Иракский кризис привел к общему осознанию лидерами Европейского Союза необходимости принятия мер по выработке стратегии, отвечающей на международные вызовы безопасности. Одна из главных причин разногласий по поводу кризиса в Ираке среди государств-членов ЕС (Франция и Германия не поддержали решение об использовании силы против Ирака, в то время как Великобритания, Испания и ряд других государств-членов заявили о поддержке США в антииракской позиции) основывается на отсутствии стратегических концепций [18, 71–73]. Поэтому важным, с точки зрения дальнейшего развития общей политики безопасности и обороны ЕС, явился саммит Европейского совета в июне 2003 г. в Салониках, на котором приняты основные заявления по внешним сношениям, ОВПБ ЕС, а также общей политике безопасности и обороны ЕС. Союз принял на себя ответственность за гарантии безопасности Европы и продвижение к лучшему миру [19, 180–190].

С принятием Европейским советом в декабре 2003 г. Европейской стратегии безопасности, названной “Безопасная Европа в мире, который должен стать лучше”, ОПБО обрела и полноценную целеполагающую концептуальную основу. В стратегии подчеркивается, что если ранее понятие самообороны связывалось с защитой собственной территории, то в настоящее время угрозы часто будут исходить из географически отдаленных регионов и именно там нужно создавать “первую линию обороны”. При этом “оборона” понимается в широком смысле — в первую очередь в виде предотвращения конфликтов на ранних этапах и сочетания военных и политических мер [15, 82–84].

В мае 2004 г. Совет ЕС одобрил, а в июне 2004 г. Европейский совет утвердил документ “Основная цель 2010” в сфере ОПБО [20, 97–101]. Предусмотренные решением Хельсинкского саммита Силы быстрого реагирования ЕС было решено компоновать из мобильных соединений численностью около 1500 человек в каждом, получивших наименование “боевых групп”, каждая из которых должна представлять собой батальон, обеспеченный всеми необходимыми поддерживающими ресурсами. Эти соединения должны развертываться в течение 10 дней, а быстро должно обеспечить развитие в рамках ОПБО по-

тенциала военно-транспортной авиации. Одновременно сформулирована стратегия развития невоенного потенциала ЕС в сфере ОПБО — “Гражданская Основная цель 2008”, предусматривающая развертывание операции ЕС гражданского характера в течение 30 дней и устанавливающая сроки обретения требуемого для этого потенциала.

На данном этапе уделялось значительное внимание развитию институциональной сферы Евросоюза, что отразилось в проекте Европейской конституции, принятой лидерами ЕС в 2004 г. [21]. Данный проект внес ряд новых положений, касающихся ОПБО: включение ОПБО в ОВПБ и распространение на оборонные вопросы обязательств стран-членов, действующих в сфере ОВПБ, введение должности министра иностранных дел ЕС, к полномочиям которого предполагалось отнести представление интересов ЕС на международных форумах, в третьих странах, а также соглашение позиции ЕС в Совете Безопасности ООН по тем или иным событиям международной жизни. В целом данный проект консолидировал правовую и институциональную базу ОВПБ и ОПБО. Однако проект Европейской конституции не был поддержан на референдумах во Франции и в Нидерландах.

Новые надежды на развитие институциональной сферы появились с подписанием Лиссабонского договора (Договор и реформах) в декабре 2007 г. Одновременно он вобрал дополненные и переработанные положения ранее заключенных соглашений — Римского договора (1957 г.), Маастрихтского (1992 г.), Амстердамского (1996 г.) и Договора Ниццы (2000 г.) [22].

Новый договор их объединяет, но с некоторыми принципиальными изменениями. Прежде всего они касаются системы принятия решений в рамках ЕС. Предположительно с 2017 г. страны-члены Евросоюза не будут представлены в этом процессе пропорциональным их “весу” количеством голосов. Вместо этого в Европарламенте вводится принцип “двойного большинства”: за принятие того или иного решения должны проголосовать минимум 55 % депутатов, представляющих не менее 65 % населения ЕС. Кроме того, в принятии общеевропейских решений больше не будет соблюдаться принцип единогласия: теперь они могут быть приняты большинством голосов. При этом отдельные страны имеют возможность наложить на то или иное решение вето только в том случае, если этим правом захотят воспользоваться не менее четырех стран. Количество еврокомиссаров и депутатов Европарламента будет сокращено. Евродепутатов останется 751, включая спикера (в данный момент — 781 депутат), а в Еврокомиссии будут представлены лишь две трети государств ЕС. Принцип полугодового председательства одной из 27 стран-членов ЕС будет отменен. Вместо этого вводится пост президента Евросоюза, рассчитанный на два с половиной года. Кроме того, Европа получит фактического министра иностранных дел, который, однако, не имеет права так называться: его пост сохраняет название “уполномоченного”. Он автоматически становится вице-президентом Еврокомиссии и получает в распоряжение не только административный, но даже военный ресурс: отдельное управление и 20 тыс. солдат так называемого Еврокорпуса [23].

Подписанный договор, по сути, — видоизмененная версия Евроконституции, компромиссный вариант, устроивший все заинтересованные стороны. Планируется, что в 2008 г. договор будет ратифицирован всеми 27 участниками ЕС и вступит в действие в 2009 г.

Итак, в развитии ОПБО можно выделить три этапа: в основе первого (1992—1997 гг.) лежат Маастрихтский и Амстердамский договоры; в основе второго (1998—2002 гг.) — решения, последовавшие за совместной британско-французской Декларацией Сен-Мало от 1998 г., а также решения, принятые на саммитах в Кельне, Хельсинки, Ницце, Лакене; в основе третьего этапа (с 2003 г.) лежат договоренности “Берлин-плюс”, принятые Европейским советом в декабре 2003 г., Европейская стратегия безопасности. На данном этапе ЕС продемонстрировал готовность организовывать и проводить полноценные

полицейские операции в кризисных регионах, а также брать на себя организационно-командные функции при проведении военных операций. В случае вступления в действие Лиссабонского договора, на наш взгляд, можно будет констатировать начало четвертого этапа в развитии ОПБО.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Хухлындина, Л.М. Европейский союз: становление и развитие / Л.М. Хухлындина. — Минск: РИВШ БГУ, 2004.
2. Энтин, Л.М. Образование Европейских сообществ и становление европейского права / Л.М. Энтин // Европейское право: учеб. для вузов / под общ. ред. Л.М. Энтина. — М.: Норма, 2002. — Гл. 1.
3. Четвериков, А.В. Основные этапы формирования Европейского союза / А.В. Четвериков // Право Европейского Союза: учеб. / под ред. С.Ю. Кашкина. — М.: Юристъ, 2003.
4. Хухлындина, Л.М. Политика Европейского союза в области безопасности и обороны / Л.М. Хухлындина // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 1998. — № 4.
5. European Union. Consolidated Treaties. Treaty establishing the European Community. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997.
6. British-French Summit, St-Malo, 3–4 December 1998, Joint declaration // From St-Malo to Nice. European Defence: core Documents / compiled by M. Rutten. Chaillot Papers 47. — Paris: Institute for Security Study of WEU, May, 2001.
7. European Council, Cologne, 3–4 June 1999. Declaration of the European Council on strengthening the common European policy of security and defence // From St-Malo to Nice. European Defence: core Documents / compiled by M. Rutten. Chaillot Papers 47. — Paris: Institute for Security Study of WEU, May, 2001.
8. Розанов, А. НАТО и Европейская безопасность / А. Розанов // Беларусь в мире. — 2000. — № 2.
9. Байчоров, А. Политика Европейского союза в сфере безопасности и обороны / А. Байчоров // Беларусь в мире. — 1999. — № 4.
10. European Council, Helsinki, 10–11 December 1999. Presidency Conclusions. Annex 1. Presidency progress report to the Helsinki European Council on strengthening the common European policy of security and defence // From St-Malo to Nice. European Defence: core Documents / compiled by M. Rutten. Chaillot Papers 47. — Paris: Institute for Security Study of WEU, May, 2001.
11. European Union. Treaty of Nice. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2001.
12. Ротфельд, А.Д. Европа: возникающий центр силы / А.Д. Ротфельд // Ежегодник СИПРИ, 2001. Вооружение, разоружение и международная безопасность / пер. с англ.; редкол.: Н.А. Симония [и др.]. — М.: Наука, 2002.
13. Cameron, F. An EU strategic concept / F. Cameron // Transition Studies Rev. 33. — 2003. — Vol. 10, № 1.
14. Haine, J.-Y. An historical perspective / J.-Y. Haine // EU Security and Defence Policy / Ed. N. Gnesotto, Preface J. Solana. — Paris: EU Inst. for Security Studies, 2003.
15. Ortega, M. Beyond Petersberg: mission for the EU military forces / M. Ortega // EU Security and Defence Policy / Ed. N. Gnesotto; Preface J. Solana. — Paris: EU Inst. for Security Studies, 2003.
16. Missiroli, A. ESDP — How it works / A. Missiroli // EU Security and Defence Policy / Ed. N. Gnesotto; Preface J. Solana. — Paris: EU Inst. for Security Studies, 2003.
17. Haine, J.-Y. ESDP and NATO / J.-Y. Haine // EU Security and Defence Policy / Ed. N. Gnesotto, Preface J. Solana. — Paris: EU Inst. for Security Studies, 2003.
18. Иноземцев, В.Л. Европейцы согласны уважать интересы Америки, но не жертвовать собственными ценностями / В.Л. Иноземцев, Е.С. Кузнецова // Междунар. жизнь. — 2003. — № 4.
19. Europe in progress. Thessaloniki European Council. Final statement // Transition Studies Rev. 33. — 2003. — Vol. X, № 1.
20. Schmitt, B. European Capabilities: how many divisions / B. Schmitt // EU Security and Defence Policy / Ed. N. Gnesotto; Preface J. Solana. — Paris: EU Inst. for Security Studies, 2003.
21. Draft treaty establishing a Constitution for Europe. Adopted by consensus by the European Convention on 13 June and 10 July 2003. Submitted to the President of the European Council in Rome — 18 July 2003. — Luxembourg: Office for Official Publ. of the EC, 2003.
22. Главы ЕС подпишут сегодня новый Лиссабонский договор // Правда. Ру [Электронный ресурс]. — 13.12.2007. — Режим доступа: www.pravda.ru/news/world/13-12-2007/248675-es-0. — Дата доступа: 15.01.2008.
23. ЕС лжует по поводу “Лиссабонского договора” // InoPressa [Электронный ресурс]. — 19.11.2007. — Режим доступа: www.inopressa.ru/welt/2007/10/19/14:48:55/compromise. — Дата доступа: 15.01.2008.